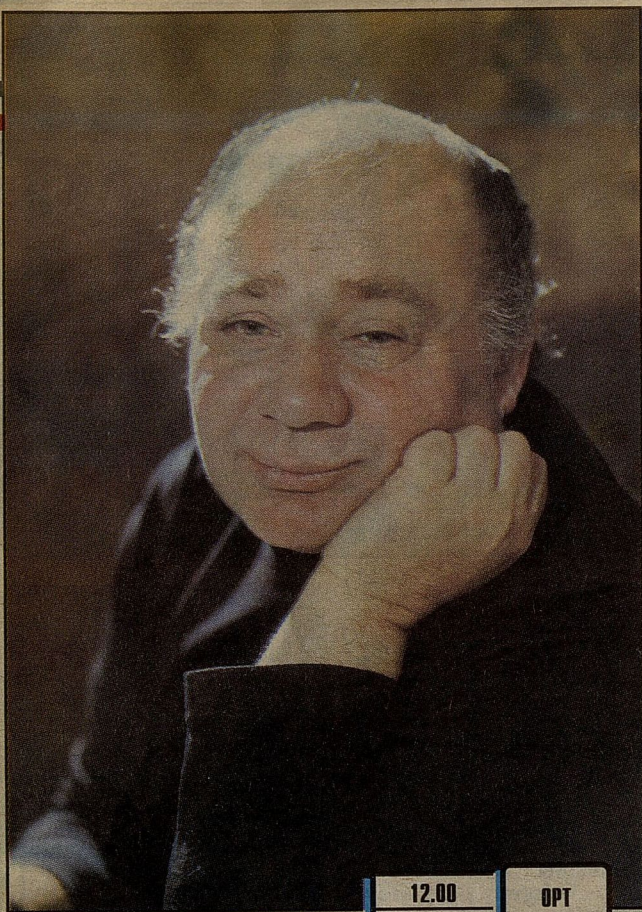

5.3.00.
Леонид Евгений Павлович

любимый актер

Евгений

Имя Евгения Павловича ЛЕОНОВА золотыми буквами вписано в историю отечественного кино. Как бы часто ни демонстрировались картины с участием этого замечательного актера по нашему ТВ, зрители всегда ждут встречи с ними, как праздника. Такой добродушный и трогательный в фильмах, каким Евгений Павлович был в жизни? Своими воспоминаниями об отце с читателями «Антенны» делится Андрей ЛЕОНОВ, актер театра «Ленком».

РАСЦЕЛОВАЛ ТИГРА, КОГДА РОДИЛСЯ СЫН

Хлебосольный дом

— Отец никогда не отказывал мне в помощи, давал дельные советы, но никогда не брал на себя право принимать за меня решение. Он любил говорить: «Ты можешь подвести лошадь к водопою, но пить она должна сама».

— Андрей, ты, наверное, с детства привык к закускам и не видел другой судьбы, кроме сцены.

— Во все нет, меня интересовали машины, техника, но никак не театр. Я не проявлял интереса к театру, а папа не настаивал. Вообще, папа был очень спокойным и мягким человеком. Я помню с детства, у нас дома всегда было много народу. Мама очень вкусно готовила, пекла пироги. Отец был очень хлебосольным, все время тащил в дом огромные сумки, обожал базары. Мама его ругала: «Куда столько, ведь все пропадет». На что он отвечал: «Не пропадет, мы позоведем гостей».

— Но ведь и сам Евгений Павлович любил вкусно поесть?

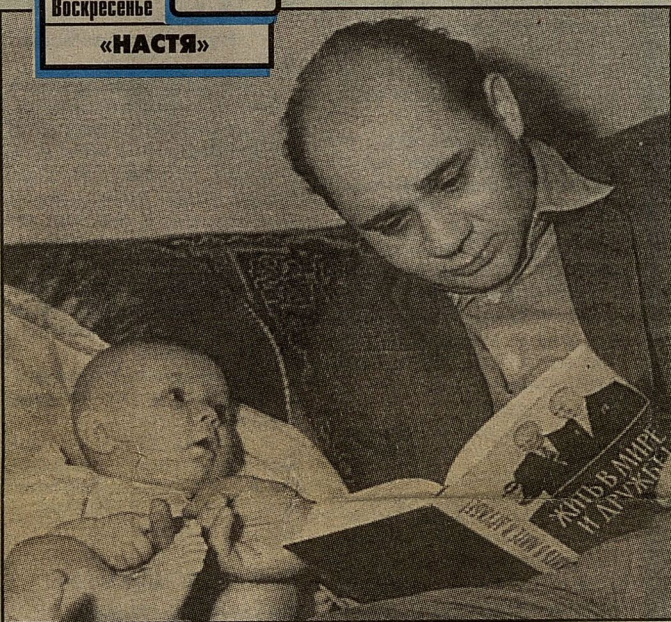
— Он все время говорил маме: «Ой, нельзя же так, это же вредно», — а сам при этом хватал следующий пирожок. Наверное, сказывалось голландное детство: ему не было еще пятнадцати лет, когда началась война. Юность прошла без праздников и свиданий, отец работал на заводе токарем наравне со взрослыми. И при этом мечтал о театре. Увы, война распорядилась так, что папе пришлось поступить в авиационный техникум. И все-таки через несколько лет он стал артистом.

Грустный и ранимый

— Андрей, твой отец был похож на большого ребенка, грустного и ранимого. Это его актерский образ или в жизни он был таким же?

— Вы правильно сказали: грустный и ранимый. Его очень легко было обидеть, какой-то невинной фразой, действием. Я навсегда запомнил один случай. Отец часто уезжал на гастроли, я оставался дома с мамой. Помню, как мы ждали его возвращения. Даже если он должен был приехать поздно, меня не отправляли спать. Однажды я так заигрался со своими машинами, что, когда отец вошел в комнату, я лишь кивнул в его сторону и снова переключился на игру. Отец как-то сразу посерьезнел, ссутулчился, положил какие-то

12.00
Воскресенье
«НАСТЯ»

ОТЕЦ И СЫН:
в мире и дружбе с пеленок

свертки, мол: «Это тебе, сынок», — и ушел на кухню. Я только потом понял, он огорчился, что я не обрадовался его приезду, он считал себя виноватым в том, что мало уделяет мне времени.

— В комедиях иногда возникает ситуация: отец остается один с ребенком, и сразу квартира превращается в сумасшедший дом. Убегают молоко, шнурки на ботинках не хотят завязываться, в результате к возвращению матери утомленные отец и сын засыпают на полу. Тебе приходилось оставаться вдвоем с отцом?

— Даже не могу припомнить, чтобы мы остались без мамы. Но если бы такая ситуация возникла, картина была бы следующей: на плите шкварчит фирменная отцовская картошечка, такая беленькая, с лучком и салом; книжки и уроки заброшены, а мы с отцом ползаем по полу, изображая какие-нибудь инопланетные установочки: «КУ!».

— Значит, без матери дом превратился бы в смесь «Детского мира» и «Кафе «Лакомка»?

— Да, мама — единственный взрослый человек в нашем семействе.

— Тебе, наверное, рассказывали, как познакомились твои родители?

— Папа был очень скромным и стеснительным и все время пасовал перед представительницами противоположного пола. С мамой он познакомился, когда ему уже был 31 год. Театр имени Станиславского, где в то время работал отец, приехал на гастроли в Свердловск.

Папа с друзьями отправились прогуляться по городу и познакомились со студентками музыкально-педагогического училища. У одной из девушек было необычайно редкое и красивое имя Ванда. В общем, в конце прогулки у отца хватило смелости пригласить ее на спектакль.

— И закружилось, по-неслось?..

— После спектакля они гуляли по ночному городу. Отец читал маме Блока, Есенина и покорила ее сердце за те три дня, пока театр был на гастролях. Через некоторое

12.00
Вторник - пятница
«И ЭТО ВСЕ О НЕМ»

время отец сделал ей предложение руки и сердца. Стоит добавить, что ее родители были против брака с актером, но мама уже тогда проявила свой твердый характер и переехала в Москву.

— Ну а потом родился ты?

— Когда я появился на свет, папа был в Ленинграде на съемках фильма «Полосатый рейс» и первым в истории отечественного кинематографа бегал перед зрителями голым. Кстати, именно перед съемкой этой сцены ему сообщили о моем рождении. Говорят, он так обрадовался, что полез расцеловывать тигров, а те на него смотрели с непониманием: «Съесть, что ли? Или он того?». Этот фильм принес отцу сумасшедшую славу и... надолго «отобрал» его у меня. Он снимался очень много.

Жизнью надо наслаждаться не спеша

— Комедию принято считать несерьезным жанром. Ярлык комика не огорчал твоего отца?

— Он говорил: «Интересную драму я предпочту плохой комедии. Но хорошей комедии буду верен всю

жизнь». Он веселил зрителей, а в жизни был задумчивым.

— А у тебя не возникает страха: а что, если ты не сможешь соответствовать звездному имени?

— Мне бы не хотелось, чтоб нас сравнивали, хоть очень часто слышу злобную фразу: «Ну-у, до отца тебе еще далеко». Очень обижало.

— Тебе приходилось работать вместе с отцом на сцене, в кино?

— Мы вместе снимались в фильме «Обыкновенное чудо». Там меня от страха, наверное, заклинило, я даже не мог сесть за стойку бара — колени не гнулись. Папа мне говорит: «Ты ноги-то расслабь, они сами согнутся». А в одном из спектаклей мы с отцом играли дуэтом: он сидел, я подошел к нему, присел, положил голову ему на колени и замер. Отец выждал паузу, понял, что я молчу от страха, и тихо так мне на ухо: «Сынок, а ты говорить-то будешь?»

— А в детстве чему он тебя учил?

— Я помню, как он учил меня водить машину, я был совсем маленький, едва до педалей доставал. Сам он был неторопливым человеком. Мы часто ездили к родственникам в Харьков. И вместо одного дня на дорогу тратили три. Мама ему говорила: «Евгеша, что же мы так долго едем?» На что он отвечал: «Мы же никуда не торопимся, мы просто гуляем». И этого принципа он придерживался по жизни. Он считал, что жизнью надо наслаждаться не спеша.

— Как жилось актерскому сынку: во дворе почет, в школе побряки?

— Если бы. Во-первых, я жутко стеснялся, что я сын Леонова. Шли мы с ним на рынок, в магазин, его обступали люди, а мне жутко неловко становилось, даже начинало казаться, что я — это не Я, а только сын Леонова. В школе тоже никаких побряк. Учился я довольно средне. Папу все время вызывали в школу из-за моих двоек, говорили: «Из вашего балбеса ничего не получится. Пусть заканчивает семь классов и идет работать шофером». Папа, бедный, краснел, бледнел.... За очередную двойку он однажды решил меня наказать. «Отведу, — говорит, — тебя в лес, в лесной интернат». Собрал

вещички, взял меня за руку и повел. Спускаемся по лестнице, у обоих колени дрожат. В общем, хватило его характера только до первого этажа... Мама мне и подзатыльники давала, и в угол ставила, а отец не мог, только защищал всегда.

За себя не боролся

— Актерская профессия связана с постоянной борьбой за «выживание». Мог твой отец постоять за себя?

— Когда его обижали, он уходил. За себя не боролся. За другого мог. В Театре Станиславского, где отец отработал более двадцати лет, он был секретарем партбюро театра. Возникли какие-то «терки» по поводу увольнения Евгения Урбанского. Папа долго приводил доводы в поддержку товарища, а когда почувствовал свою беспомощность, бросил пиджак на пол, стал по нему топтать и кричать. И ведь отстоял друга.

— Но Евгению Павловичу все-таки пришлось уйти из театра?

— За его спиной начались откровенные интриги. Отец ушел из труппы, но продолжал играть в спектаклях. А вскоре узнал, что его бывшие друзья пришли к директору и заявили: «Зачем нам Леонов, у нас что, своих артистов нет?»

— Зависть мешала окружающим спокойно дышать?

— Она же заставила отца еще через пять лет уйти из Театра Маяковского. На телеэкране появилась реклама рыбы тототени, которую обаятельно подавал любитель публики Леонов. Режиссер театра собрал труппу и пустил по кругу шапку со словами: «Скинемся, чтобы артист не пробавлялся тототением, а то костлявая рука голода совсем задушила Евгения Павловича». Такого отец простить не мог и перешел к Марку Захарову.

— От товарищей по сцене натерпелся Евгений Павлович?

— Зато народ его любил. Помню, накануне Нового года прошел фильм «О бедном гусаре замолвите слово», там у отца трагикомическая роль, героя убивают. Приходит письмо из Ленинграда: «Доложите своему начальству, что оно испортило засто-

СВЕКОР И НЕВЕСТКА:
так кто из нас ждет ребенка?

**АНДРЕЙ И ЕВГЕНИЙ ЛЕОНОВ-МЛАДШИЙ:
жизнь продолжается**

лье всему советскому народу. Как оно могло в такой день направить ружье на нашего любимого актера?!

— Несмотря на все трудности, ты решил стать актером?

— Я все-таки побывал в театре, за кулисами и решил, что просто обязан сыграть в двух спектаклях: «В списках не значился» и «Легенда о Тиле». Для этого я поступил в театральный вуз, окончил его и пришел в «Ленком». А потом вдруг я надумал сходить в армию, это было спонтанное желание. Впервые отец стал меня отговаривать, он был категорически против моего решения, но я настоял на своем. И не жалею. Армия мне дала многое, я почувствовал себя самостоятельным. Служил в танковых войсках, представляете, каким бравым воякой я пришел! И сразу привел в дом свою будущую жену.

Невестка из Чили

— Просто взял и привел?

— Именно так. Я сказал: «Знакомьтесь, эту девушку зовут Алехандра, она здесь будет жить».

— Какова была реакция родителей?

— Сначала, конечно, был шок. Алехандра из Чили, училась в Москве на врача. Такая худенькая, плохо говорила по-русски и казалась очень несчастной. Отец долго не мог запомнить ее имя, оно было очень длинное и состояло из имен не менее сорока родственников. В конце концов он стал называть ее Саша.

— В то время — жена-иностранка! У тебя могли быть проблемы.

— На меня чуть не повесили клеймо «невъездной», но отец имел большой авторитет, и все обошлось. Потом родился сын Женька. Мы стали жить отдельно от родителей. Отец боготворил внука, просто трясся над ним. Иногда мы просили его погулять с малышом. Папа все время шутил: «А вы не боитесь, что я его потеряю?» Дело в том, что, когда мне было года три, папа катал меня на санках и задумался. Идет себе, мечтает, вдруг его догоняет прохожий и говорит: «Слушай, мужик, а ты ничего не потерял?» Отец оборачивается, в санках никого, а я сижу в сугробе, метрах в пятидесяти сзади. Об этом случае отец частенько вспоминал,

когда собирался на прогулку с внуком. Выйдет во двор с коляской, походит чуть-чуть и нас на помощь зовет: «Я боюсь, вдруг сосулька с крыши упадет или машина из-за угла поедет, а я не успею защитить свое золотишко». Отец уже неважно себя чувствовал.

Поминальная молитва

— Через некоторое время Евгения Павловича с большим трудом буквально «вернули с того света» германские врачи.

— Папа пережил клиническую смерть, обширнейший инфаркт, почти месяц был на грани смерти. Но произошло настоящее чудо. Через четыре месяца папа уже репетировал «Поминальную молитву» в театре. Он не умел болеть.

— Нам известно, что вместо последнего показа «Поминальной молитвы» зрители, узнавшие о внезапной смерти Евгения Леонова, простояли возле театра с зажженными свечами. Ни один из них не сдал билет.

— Этот день был тяжелым. Я заехал за мамой, мы собирались на рынок. Отец в такое время обычно уже вставал, а тут он лежал и только попросил: «Купите мне чего-нибудь вкусненького». После рынка я завез маму домой и уехал, собирался подъехать к вечеру, отвести отца в театр. Мама потом рассказывала, что отец был очень раздражительным и даже сердитым, отказался от завтрака, жаловался, что не может взять себя в руки. Потом стал собираться в театр. Надел рубашку, стал переодевать брюки — театральный костюм был у него дома — и вдруг пошатнулся и упал. В одну секунду его не стало.

— Что изменилось в тебе после смерти отца?

— Я стал взрослее и серьезнее. Я понял, что отныне моя задача сохранять в нашей семье родство душ. Растет мой сын — Евгений Леонов-младший, он мечтает быть артистом и недавно задал мне вопрос: «Интересно, когда я вырасту, Марк Анатольевич Захаров еще будет главным режиссером «Ленкома»?»

**С сыном любимого актера беседовали
Екатерина
РОМАНЕНКОВА,
Татьяна АЛЕКСЕЕВА**